

14 октября президент РФ внёс на рассмотрение Госдумы законопроект "О Государственном Совете Российской Федерации". Для чего понадобился нашей стране новый орган власти, уже утверждённый поправками к Конституции, а теперь "обретающий плоть" политической реальности?

ГОССОВЕТ В ЕГО НОВОМ ВИДЕ задуман как полностью управляемый президентом России, он же — председатель Госсовета, специальный инструмент управления, при помощи которого может быть (и, видимо, должна быть) быстро изменена вся нынешняя государственно-политическая структура Российской Федерации. Ранее совещательный орган, который был создан и действовал на основе президентского указа от 1 сентября 2000 года № 1602 "О Государственном совете Российской Федерации" и его последующих редакций, теперь "перепрыгнет" с самой низшей, "подзаконной" статусной ступеньки на самую высшую, "конституционную".

Изменились, по сравнению с действующим форматом Госсовета, и порядок его формирования, и порядок принятия им решений. Конечно, автоматическое, "по должности",

Владимир ВИННИКОВ

ГОССОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Политическая реформа в России началась

включение в состав этого органа власти руководителя президентской администрации, с одновременным исключением оттуда лидеров парламентских партийных фракций, — шаг весьма знаковый. Но куда важнее то, что президент России, он же председатель Госсовета, получит право включать в состав его членов фактически кого угодно и когда угодно. За исключением тех, — это важно! — кто имеет гражданство (подданство), вид на жительство или другой документ, дающий право на постоянное проживание на территории зарубежных стран, а также счета и иные активы в иностранных банках за пределами России. Т. е. в лице Госсовета, для деятельности которого не установлено практически никаких формальных ограничений, глава российского государства получит возможность оперативного решения любых вопросов даже конституционного уровня. Что это могут быть за вопросы?

Главной функцией Госсовета в законопроекте прописано "обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия всех органов, входящих в единую систему публичной власти Российской Федерации". Причём это касается органов власти всех "ветвей": законодательной, исполнительной и судебной, — а также всех уровней: федерального, регионального и местного. Из чего можно сделать вывод о том, что нынешние механизмы подобного согласования либо уже оказались недостаточными, либо станут таковыми в ближайшем будущем.

Если с этой точки зрения посмотреть на российское настоящее и недавнее прошлое, то нетрудно заметить, во-первых, нарастающий вал "посадок" чиновников разного уровня по всей стране и связанных с этим различных последствий, вплоть до "дела Фургала" и протестов в Хабаровске; а во-вторых, нарастающий разрыв в отношении разных регионов и органов федеральной власти к противодействию коронавирусной инфекции. То же самое можно сказать о попытках наших западных "партнёров" разжечь на российских границах "дугу нестабильности": от Белоруссии через Украину и Молдавию — далее в Закавказье, с выходом на Среднюю Азию (очередная попытка "цветной революции" в Киргизии). Где-то на пересечении этих внутренних и внешних проблем находится история с "отравлением" Навального и его вывозом в Германию. Но ни один из этих факторов сам по себе, ни даже все они вместе явно "не тянут" в качестве основной причины намеченной трансформации Госсовета. Огромную и, скорее всего, определяющую роль здесь играет "фактор будущего".

В этой связи обращает на себя внимание весьма плотная привязка планируемых функций Госсовета к созданию "федеральных территорий". Понятное дело, что эти территории не возникнут из воздуха. Поэтому способов их создания, по большому счёту, всего два. Во-первых, это присоединение к Российской Федерации каких-то анклавов или эксклавов без предоставления им прав субъекта Федерации (Крым и Севастополь такое право в 2014 году было предоставлено, поскольку иные варианты отсутствовали). А во-вторых, это специальное "вырезание" федеральных территорий из состава уже существующих субъектов Российской Федерации по причинам политического, социально-экономического или любого иного характера. Целью может быть создание зон ускоренного развития, ослабление потенциала сепаратистских настроений, защита национальных интересов, включая национальную безопасность, — да всё что угодно.

Но в любом случае это вызовет определённую реакцию и в федеральном Центре, и "на местах". Тем более, что до сих пор наша страна состояла исключительно из субъектов Федерации, любая точка на карте РФ обязательно находилась на территории одного из таких субъектов. Эти субъекты могли разделяться, могли сливаться, могли изменяться границы между ними, но исключений из этого правила не было. С созданием федеральных территорий ситуация принципиально изменится — поскольку такие территории, вместе с проживающим на них населением, не будут, как видится сегодня, иметь права субъектов Федерации, и там будет вводиться некая особая система управления. С одной стороны, это несомненное усиление централизации страны. С другой стороны, это ослабление регионов, а также, парадоксальным образом, местных органов власти, которые в ситуации "один на один" с региональными властями куда больше значили и могли, чем в ситуации "один на один" с властью федеральной.

Всё это неизбежно вызовет соответствующие "конфликты интересов", регулировать и разрешать которые и призван Госсовет как своего рода "арбитражная комиссия". С правом применения как "пряников" (например, в виде федеральных грантов), так, в случае необходимости, и "кнутов" тоже. Причём это касается уровня не только местных и региональных властей, но и уровня властей федеральных, поскольку, скажем, интересы тех же нефтяников, железнодорожников, военных и т.д. в связи с созданием таких территорий тоже нужно будет учитывать и согласовывать.

Я УВИДЕЛ Наджибуллу в первую неделю моего пребывания в Афганистане. Его звали Наджиб, он возглавлял ХАД — службу безопасности Афганистана. Вместе с другими афганскими руководителями — партийными и военными — он выходил из президентского дворца и шёл по аллее сада среди цветущих роз. Мне издали показали этого высокого, черноволосого, с тёмными усами человека, перед которым трепетала вся страна, пережившая сначала революцию, затем мученическую смерть своего первого президента Таракки, потом убийство президента Амина, совершённое советским спецназом. А теперь — переживавшая суннитскую исламскую революцию, когда тысячи хазарейцев, народа-изгоя, восстали и наполнили улицы Кабула рокошущей огненной, свирепой толпой. И страшно было смотреть на эту лаву сияющих воинов-турбанов, накидок, раскосых лиц, взметнувшихся рук, зелёных транспарантов с афганской вязью. И перед этой мощной, двигавшейся по центральной улице толпой отступала редкая цепь солдат.

А потом по городу залягали танки и прямая наводкой били по огневым точкам. Толпы разбегались. Активисты партийции ходили с мегафонами по тротуарам, выкликая партийные лозунги,

То есть Госсовет — это даже не "чрезвычайка" времен Гражданской войны, а куда более масштабный и значимый властный институт. Нагляднее всего сравнить его... да, с опричниной Ивана Грозного 1565-1572 гг., целью которой, как утверждает большинство историков, было разрушение традиционного боярского землевладения и создание централизованного Московского государства, ставшего тогда из великого княжества царством. Как известно, все аналогии, исторические особенно, адекватно "работают" лишь в очень ограниченных пределах, но в данном случае количество системных совпадений достаточно велико.

Газета "Завтра" постоянно поднимала проблему необходимости опережающей мобилизации и развития нашего государства, провести которую в нынешней ситуации считала невозможной без обращения к опыту таких великих государственных деятелей нашего прошлого, как Иван Грозный, Пётр I и И.В.Сталин. При этом прекрасно понимая все опасности и сложности, связанные с опытом такого рода (Ливонская война и последующее Смутное время в первом случае, Северная война во втором, "1937 год" и Великая Отечественная война в третьем). Видимо, наконец-то, "время пришло".

Проект архитектора Дмитрия ЧЕЧУЛИНА 1934 года может быть воплощён сегодня, став Дворцом Госсовета.

НЕ УДИВИТЕЛЬНО И НЕ СЛУЧАЙНО, что внесение данного законопроекта фактически совпало по времени с жёстким заявлением министра иностранных дел РФ о возможности прекращения диалога нашей страны со странами "коллективного Запада" в режиме ас usual ("как обычно") и в политике, и в экономике. А также с очередным выходом России из совместной консультативной группы с Австралией и Нидерландами по катастрофе рейса МН-17 17 июля 2014 года, с "заморозкой" российско-американского плутонового соглашения, а также с требованием продления на год действия договора СНВ-2 "без дополнительных условий".

Здесь необходимо ещё раз обратиться к истории. После поражения Российской империи в Крымской войне назначенный на пост министра иностранных дел Александр Михайлович Горчаков в циркулярной депеше посольству Российской империи (конец августа 1856 года) написал хрестоматийные в истории мировой дипломатии слова: "Россия не сердится. Россия сосредотачивается". В начале октября 2020 года, выслушав очередные обвинения в адрес России со стороны своего датского коллеги, министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров произнёс похожие по смыслу слова: "Всё понятно. Мы пошли обещать". И тогда, и сейчас на Западе вздрогнули. Причём вздрогнули достаточно сильно. Потому что поняли: на этот раз уже всё, шутики кончились.

Во всяком случае, привычного повсеместного воя о "Путине, который, утрачивая легитимность, цепляется за власть", в связи с законопроектом о Госсовете, почему-то не последовало. Даже наоборот. Хотя, казалось бы, полный пакет обвинений в адрес президента России представителями прозападной оппозиции был сформулирован и выдвинут сразу же после того, как текст законопроекта о Госсовете появился на сайте Госдумы. Там было и "попрание принципа федерализма", и "попрание принципа разделения властей", и даже "попытка государственного переворота". Но, хотя поддержки со стороны западных "партнёров" этот пакет не получил, пренебрегать изучением его содержания не стоит.

крыльев — "Хальк" и "Парчам", — что вызвало резкое недовольство Наджибуллы. Мне передавали, что он гневался и возмущался этой статьёй и мною за то, что вынес на свет мусор из афганской избы.

Но этому сору предстояло в скором времени себя обнаружить: разразился

НАДЖИБ

жестокий мятеж "халькистов". Министр обороны Танаи стремился свергнуть Наджибуллу. Ставка Танаи находилась в знаменитом дворце Тадж-бек, где когда-то советский спецназ уничтожил Амина. Наджибулла, подавляя мятеж, нанёс по дворцу несколько бомбовозных ударов. И когда спустя некоторое время я увидел этот дворец, вместо него стояла одна мёртвая коробка. И уже не было ни той лестницы с кровавыми бинтами и колёсами от ручных гранат, ни того резного золочёного бара со следами автоматной очереди, которой был убит Амин. Была чёрная пустота. А кругом цвели весенние яблони.

В эту пору я видел Наджиба однажды, когда он собрал в Министерстве иностранных дел представителей всех афганских улемов, всех религиозных общин, стараясь привлечь их на свою сторону. В зале сидело два десятка мулл в чалмах, бородатых, молчаливых. Наджиб что-то страстно говорил, увещевал, зывал, а муллы молчали, и казалось, смотрят мимо него, думают свои тайные мысли мусульманские думы.

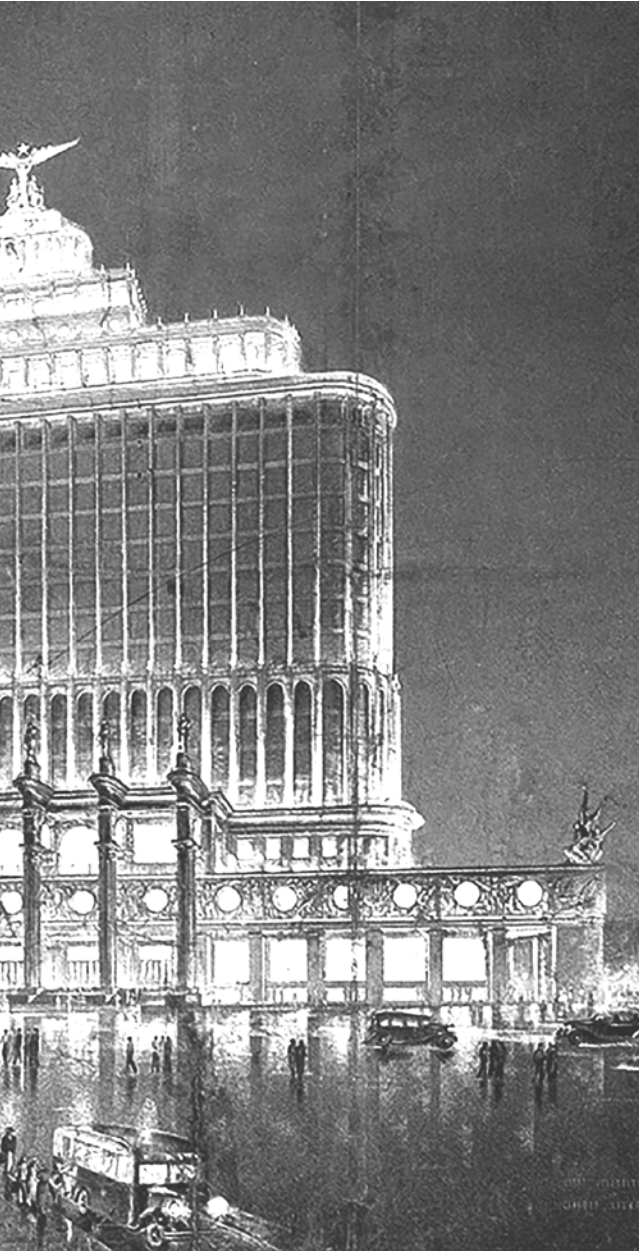
Я описал этот начальный период афганской войны в своём небольшом романе "Дерево в центре Кабула". Это

Обвинения в "попытке госпереворота" вообще не имеют под собой каких-либо обоснований: последним по времени государственным переворотом в нашей стране был "чёрный октябрь" 1993 года, в ходе которого Ельцин из танков расстрелял высший законодательный орган Российской Федерации — Верховный Совет. И этот переворот был поддержан и одобрен всеми государствами "коллективного Запада", прежде всего — США. Точно так же, как был поддержан и одобрен ими предыдущий государственный переворот, организованный под завесой "путча ГКЧП" в августе 1991 года.

Насчёт федерализма уже было сказано выше: в связи с трансформацией Госсовета в России станет как раз больше централизованности и федерализма, зато меньше конфедерализма и местничества, переходящего в сепаратизм.

Что же касается "разделения властей", то поклонникам Локка и Монтескье стоит напомнить, что повсеместное распространение и признание этого принципа неразрывно связано с либерально-протестантской "матрицей" развития человечества, исходящей из приоритета прав и свобод человека, которые служат прогрессу всего человечества. Вместе с этой "матрицей" принцип разделения властей пережил развитие и расцвет, вместе с ней переживает сейчас и упадок. Не помните, кто говорил о том, что либерализм мёртв, а границы России нигде не заканчиваются?

Но заявленное в тексте законопроекта о Госсовете понятие "единой системы публичной власти", автором которого называют директора федерального государственного научно-исследовательского учреждения "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации" Талию Хабриеву, вовсе

не тождественно советскому понятию "единой системы государственной власти" и не является "плохо замаскированным возвратом к нему". В двоичном коде прозападных либералов, формулирующих жёсткую дилемму: или "разделение властей", или "тоталитаризм 1937 года", — просто не предусмотрена возможность "властного триединства", которая, в конечном счёте, опирается на "матрицу" православной Троицы как основы русской цивилизации.

Сама мысль о том, что эта "матрица" способна "прорастить" в созданном по либеральным лекалам правовом поле Российской Федерации и трансформировать его, кажется либо соблазном, либо безумием. Но, тем не менее, если отвлечься от сухих юридических формулировок законопроекта о Госсовете, именно это, по сути, и произошло. И произошло, возможно, в самый нужный момент в самом нужном месте.

Ведь нынешняя система государственного и общественного устройства России, сформированная в 1991-1993 гг., была "заточена" на вхождение всех "постсоветских" государств в "мировую цивилизацию", под которой понимался "глобальный рынок", правила которого устанавливались "империей доллара". Но по этим правилам новый мировой порядок строился, в том числе, "против России, за счёт России и на обломках России".

С тех времён в нашей стране и в мире очень многое изменилось. "Глобальный рынок" распадается на наших глазах, а вместе с ним — и вся "империя доллара". В этой ситуации сохранять прежнюю политическую систему РФ, как и продолжать прежнюю внешнюю политику, становится уже абсолютно нецелесообразным и даже самоубийственным.

Поэтому действия, исходящие от президента Путина и направленные на трансформацию государства Российского, в том числе — через создание Госсовета, можно считать проявлением "игры вдолгую", в которой у нашей страны действительно есть все шансы выиграть. Или, вернее, исправляя имена, — "войны вдолгую", в которой у нашей страны действительно есть все шансы победить.

дерево — большая тенистая чинара — росло неподалёку от отеля, и под ней обычно в тени на коврах сидели мудрецы в белых турбанах, подносили ко рту пиалки с горячим чаем. И мне казалось, что это дерево и эти мудрецы являются образом прекрасной страны, которая охвачена огнём и враждой.

НАДЖИБ

Наджибулла понимал, что война не может длиться вечно, и предпринял попытку национального примирения, создал новую партию — "Батан", что значит "Родина". Эта партия, в которой объединились все слои общества, все религиозные и политические направления. Партия, в конце концов, должна была стать равной Народно-демократической партии Афганистана, а быть может, и вытеснить её из политики.

Национальное примирение должно было обеспечить вывод советских войск из Афганистана, который состоялся после переговоров Шеварднадзе с американцами, где были достигнуты исторические, как утверждали у нас, договорённости: американцы прекращают помощь моджахедам, прерывают потоки вооружения — стрелкового, гранатомётов, "Стингеров". Мы же, в свою очередь, отказываем афганской армии в новых самолётах и танках, а также в горючих и смазочных материалах. Всё это, по словам Шеварднадзе, должно было остановить кровопролитие.

Советская сторона сдержала свои обещания и отсекла армию Афганистана от снабжения вооружением и топливом. Американцы же, напротив, стали нара-

ПОТОК СВОБОДЫ

Российский газопровод и германский суверенитет

РАССКАЗ О ТРУДНОМ НАСТОЯЩЕМ и тем не менее достаточно определённом будущем газопровода "Северный поток-2" (СП-2) лучше всего проиллюстрировать заявлением главы МИД Германии Хайко Мааса из его недавнего интервью агентству RND.

"Я исхожу из того, что "Северный поток-2" будет достроен. Вопрос в том, когда", — заявил глава немецкой дипломатии.

Это — официальная позиция Германии. Пусть пока она и выглядит "бунтом на коленях", но для немцев максима о том, что они сами хотят решать: с кем, как и какими способами выстраивать свою энергетическую безопасность, — является основополагающей. Фактически теперь уже МИД Германии недвусмысленно говорит о том, что Берлин не будет отказываться от российского газопровода даже под угрозой санкций со стороны США.

Даже если оставить за скобками этого простейшего уравнивания пресловутой мифической "канцлер-акт", существование которого, тем не менее, всерьёз обсуждают в Европарламенте по представлению немецких депутатов, позицию Германии можно легко понять. Её политическое бесправие в системе международных отношений явно не соответствует её весу в мировой экономике. А отказ от СП-2, кроме того, закрепил бы кабальную зависимость Берлина от Вашингтона — теперь уже в вопросе поставок природного газа.

Можно напомнить, что предыдущий бунт Германии тоже касался природного газа, — это была знаменитая сделка "газ в обмен на трубы". По этому соглашению тогдашняя ФРГ поставила в Советский Союз трубы для магистральных газопроводов, получив взамен дешёвый советский газ, ставший надёжным фундаментом для немецкого экономического чуда.

Подобную картину мы видим и сейчас. Американский сжиженный природный газ (СПГ), который Вашингтон предлагает взамен российского трубопроводного, слишком дорог. Оказалось, что у СПГ есть неустраиваемый недостаток: при любой биржевой цене на природный газ у СПГ существуют неизбежные, высокие расходы на сжижение и транспортировку по морю "за тридевять земель". Это уже привело к парадоксальной ситуации: многие американские СПГ-заводы включили в действие статью "скижай — или плати", которую они предусмотрительно вписали в соглашения по продаже своей продукции. Напомним, что за подобную практику "качай — или плати", которая позволяла гарантированно окупать начальные затраты на постройку трубопроводов, российский "Газпром" неоднократно наказывали в европейских судах, мотивируя это "нарушением рыночной конкуренции". Зато американским СПГ-заводам, оказывается, так делать можно: как говорится, "это другое".

Поэтому немцы однозначно заявили: максимум, на который они готовы пойти, чтобы принять американскую заботу об их энергетической безопасности, — построить приёмные СПГ-терминалы. А вот гарантированно покупать в США дорогой и ненадёжный СПГ — нет. Лучше по старинке ещё один трубопровод из России протянуть, не впервой.

Конечно, основная схватка за будущее Германии и конкретно за достройку СП-2 ещё впереди. Российский газопровод — просто символ, который нужен Германии и России в качестве демонстрации того, что эти две страны имеют неоспоримое право на гармоничные двусторонние взаимоотношения, без постороннего вмешательства или диктата с чьей-либо стороны. Причём, как видится, интересы двух стран настолько совпадают, что глава немецкого МИД отдельно подчеркнул: отношения немецкой стороны с Россией остаются сложными — в частности, из-за инцидента с Навальным, — но это не имеет отношения к экономике и никак не связано с достройкой СП-2. Это действительно "другое".

Более того, рачительные немцы, скорее всего, приспособят под российский газ даже те регазификационные терминалы, на постройку которых их сегодня направляют США. Очевидно, что именно под Европу и, в частности, под Германию рассчитаны мощности нового Балтийского СПГ, строительство которого уже началось под Санкт-Петербургом. Как говорится, "хоть тушкой, хоть чучелкой", но российский газ на немецкий рынок всё равно попадёт, как бы этому ни препятствовал Вашингтон.

Свои выводы из нынешней ситуации с СП-2 сделает и Россия. Для нас трубопроводный транспорт по газу был неким историческим решением: ведь в середине XX в., когда началась газификация СССР, о технологии СПГ никто даже не помышлял. Да и континентальный характер территории Советского Союза явно задавал уклон в сторону "трубы": дешево, просто и надёжно.

Приход же в мир технологии СПГ оказался фактором "новой игры", когда мировой рынок природного газа стал похож на глобальный рынок нефти, где главенствующую роль играют морские перевозки. В 1990-е Россия оказалась не готовой к таким изменениям — первые СПГ-заводы, установленные на Сахалине, пришлось полностью покупать у США. Да ещё и расплачиваться за них потом по кабальным "колонизальным" соглашениям о разделе газа между государствами.

А вот к началу 2020-х годов Россия имела уже совсем другую реальность. Целое ожерелье СПГ-заводов, которые построены или строятся по всем основным морским окраинам страны, позволяют отправлять российский газ танкерами-газовозами по всему миру: будь то в Европу, в Китай или даже в США. Производство оборудования для СПГ уже самым настоящим образом последовательно и уверенно локализуется в России: все понимают, что следующий удар американских санкций практически неизбежно коснётся и этого сектора энергетики.

Если честно, СП-2 вообще может стать последним крупным экспортным газопроводом России — с учётом его сверхтрудного пути на рынок стоит перенести упор именно на экспорт российского СПГ. Да, это будет дороже и сложнее, чем очередной трубопровод, но, как говорится, "не мы начали эту игру". Хотите надёжный российский газ — тогда оплачивайте премию за такую стабильность.

В такой новой реальности главными пострадавшими окажутся, понятное дело, все нынешние подпевалы США — те мелкие транзитные страны, которые сегодня ругают Россию за то, что она смеет строить СП-2 в обход их территорий и якобы использует газ как "экономическое оружие". Ведь для хилых национальных бюджетов Украины и Польши потеря российских транзитных доходов существенна, а то и смертельна — так держись хотя бы за то, что остаётся! Но нет, это не для поляков или украинцев...

Американцев, кстати, понять можно: они с удовольствием смотрят на то, как восточноевропейские шавки облаивают Россию, а вот их худосочных "добровольных помощников" понять нельзя, но к этому все уже как-то привыкли.

Поэтому нам, к сожалению, придётся снова освобождать Германию. По крайней мере это имеет смысл — немцы готовы сегодня вместе с нами бороться за свою независимость. А вот "всё, что лежит по дороге" между Москвой и Берлином и что исторически тоже освобождали в 1944–1945 гг., пока что останется как есть. Потому что освободить можно только того, кто согласен понять и принять собственную свободу. В противном же случае такой неумело и не вовремя освобождённый потом обвинит тебя в "оккупации" — и будет увлечённо лизать сапог своего настоящего надсмотрщика.

Так что пока что на повестке дня — Германия. Последняя реально оккупированная страна Европы должна стать свободной. Символом чего и станет достройка СП-2.

Алексей АНПИЛОГОВ

бессонных ночей. Он жаловался на то, что афганские самолёты стоят на аэродроме и не взлетают, потому что нет горючего. Что танки не двигаются с места, ибо у них нет смазочных материалов. Бакланов слушал, записывал эти просьбы и жалобы, но надеждам Наджибуллы не суждено было сбыться.

Моджахеда, вооружённые до зубов американским оружием, нанесли правительственной армии серию поражений, захватили Кабул. Некоторое время Наджибулла спасался в миссии ООН в Афганистане. Но потом новая власть схватила Наджибуллу, и он укусал весь ужас застенков. Его пытали, измывались над ним, мстили ему за тех, кого он пытал и мучал в Пули-Чархи. А потом повесили на дереве. И в асептической обстановке, обвисший, был покрыт ранами, с изуродованным лицом. Я глядел на эту фотографию, и мне казалось, что его повесили на том самом дереве в центре Кабула, под которым я когда-то сидел с мудрецами, пил с ними чай и в своей наивной вере думал, что афганская революция победит, Афганистан станет дружественной нам страной и русские — "шувари" — будут чувствовать себя в Афганистане как дома.

Я думаю о Наджибулле с состраданием, с симпатией, с чувством вины, что я своей публикацией принёс ему неприятности, а также с чувством стыда за мою страну, которую в ту пору возглавляли предатели и одного за другим предавали своих союзников.

Пусть кровавые раны на теле Наджибуллы, пусть распад Советского Союза, который начался сразу же после вывода советских войск из Афганистана, пусть всё это будет предьявлено Горбачёву и Шеварднадзе на страшном суде, и они будут висеть на Иудино дереве.

Александр ПРОХАНОВ